

"Ты должен отправиться в путь без меня".

Геральт оглядел своего напарника со стула и поднял серебряную бровь. Весемир лежал на спине без рубашки, бок обмотан бинтами. Комната в трактире была небольшой, а кровать - неровной, но вполне достаточной для того, чтобы безопасно подлечиться, и уж точно лучше той, к которой они привыкли в седле. Хотя Весемир никогда бы в этом не признался, он ненавидел такое положение вещей. Травмы случались в жизни ведьмака, как занозы - в жизни дровосека, но лежать на спине... это напоминало Весемиру о его возрасте.

"Я услышал тебя в первый раз, Вес, и ответ все еще нет". ответил Геральт. Весемир нахмурился и сел, застонав от боли.

"Я буду в порядке, волк". начал он. Ласточка делала свое дело, ускоряя выздоровление Весемира, но пройдет еще 2-3 дня, прежде чем он вернется в боевую форму. "Ты уже можешь быть на полпути к Визиме".

Нифльгаардский капитан остался верен своему слову. Он рассказал, что Йеннефер ехал в Визиму, до которой было всего около дня пути. Это было большое место, и у ведьмака там были друзья. Он надеялся, что Йеннефер все еще там, а даже если и нет, то найдутся люди, которые смогут сказать ему, куда она отправилась, и ему не придется расспрашивать случайных завсегдатаев в таверне. Но Геральт не мог с чистой совестью оставить Весемира и отправиться за ней, даже если бы захотел. Он был, возможно, самым близким для Геральта человеком, каким мог быть отец. Хотя ему очень хотелось снова увидеть Йеннефер, она могла подождать. Прошло уже два года с тех пор, как он видел ее в последний раз. Что значит еще несколько дней?

"Я был бы не очень хорошим волком, если бы так легко бросил свою стаю, не так ли?" - сказал Геральт, вставая и толкая Весемира на спину.

Весемир насмешливо фыркнул, но лег обратно, смирившись с тем, что Геральт никуда не денется, пока что.

"Ну и что ты будешь здесь делать? Сомневаюсь, что ты захочешь провести эти три дня с кровоточащим стариком".

"Я найду, чем заняться".

Весемир приподнял бровь и улыбнулся.

"Или кого-нибудь..."

"Весемир..."

"Передай привет симпатичной молодой травнице".

"Я начинаю жалеть, что не позволил этому Грифону превратить тебя в обед".

Он ненавидел, когда Весемир был прав.

Геральт стоял возле хижины Томиры, как и сказал Весемир.

Белый сад был не самой худшей деревней, в которой Геральту доводилось бывать, более того, он был во многом приятен, если забыть о десятках одетых в черное солдат с комплексом превосходства, но было ясно, что люди не хотят иметь ничего общего с ведьмаком. В этом не было ничего удивительного, человечество имело привычку судить и паранойить. Геральту не хотелось торчать в таверне, где все смотрели на него, как на носителя чумы, и не было больше старушек, чтобы помочь, поэтому Геральт оказался перед дверью единственного человека, который, казалось, не боялся и не недоверял ему.

Геральт подошел, чтобы постучать в дверь, но не успел - раздался голос Томиры.

"Войдите!"

'Хмф. Она услышала, как я пришел. Надеюсь, я не теряю хватку".

Геральт вошел в хижину и увидел Томиру, сидящую за маленьким столиком и пьющую чай.

"Ну, ну, если это не бесстрашная истребительница грифонов". сказала она с легкой улыбкой.

"Чем обязана?"

"Пришла за интересной беседой. Не возражаете, если я присяду?"

"Вовсе нет."

Геральт сел и оглядел комнату. Он заметил, что раненой женщины там уже не было.

"Что случилось с твоей пациенткой?" спросил Геральт. Томира грустно улыбнулась и посмотрела на пустое место, где она была.

"Да, Лена. За ночь ее состояние значительно ухудшилось. Ее семья приехала и забрала ее. Они решили, что хотят, чтобы она провела свои последние минуты дома с ними. Не могу их винить. Больше я ничего не могла сделать". сказала она торжественно.

"Ну, этот грифон больше никому не причинит вреда", - сказал Геральт, пытаясь ее утешить.

"Да, тогда только солдаты". ответила она. Геральт не мог с этим спорить. Томира встала, позволяя Геральту оценить ее большие, толстые бедра и бедра, и направилась к своей плите. Она взяла чашку и налила Геральту чаю.

"Знаешь, твой цинизм даже превосходит мой". сказал он, благосклонно принимая чай.

"Разве это действительно цинизм, если это правда?" спросила она, снова садясь на свое место и перекидывая одну ногу через другую. Эти брюки действительно делают ее изгибы чудесными, подумал Геральт.

"Хм, полагаю, что нет".

<http://erolate.com/book/2883/68915>